

КРЫЛЬЯ ПОЭЗИИ

2 июня в Деловом и культурном комплексе Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации в Москве пройдет «круглый стол» «Белорусская литература в России: сегодня и завтра». Организаторы — Министерство информации, Союз писателей Беларуси, Издательский дом «Звезда». Участие в разговоре о том, чьи произведения рассказывают сегодня о Беларуси и нашем народе в России, кто переводит белорусскую прозу и поэзию на русский язык, примут ведущие писатели и издатели Москвы и Минска. В рамках дискуссии состоится презентация нового издательского проекта — книжной серии поэзии народов России в переводе на белорусский. Первая «ласточка» — только что вышедшая в «Звезде» книга стихотворений народного писателя Удмуртии Вячеслава Ар-Серги. Переводчик его поэзии — известный белорусский литератор Виктор Гардей. Наш сегодняшний рассказ — о творчестве Вячеслава Ар-Серги, который как раз много делает для представления белорусской литературы в России, в родной ему Удмуртии.

Вячеслав АР-СЕРГИ.

Фото Касюся ДРОБОВА.

Литература как яркая составляющая культуры вообще все еще обладает способностью реализовывать на деле важный, очень важный, очень значимый лозунг: «Меньше агрессии там, где больше культуры». А в литературе показателем готовности общества двигаться к миру духовной гармонии, несомненно, является поэзия. Можно даже подчеркнуть и написать с заглавной буквы: Поэзия...

...А литературная судьба Вячеслава Ар-Серги начала формироваться с рассказов. Но вот сегодня активно работающий в разных жанрах, он, к чьему мнению, чьим взглядам прислушивается, присматривается удмуртский (и не только удмуртский) читатель, все больше, все чаще обращается к поэтическим исканиям. Почему так происходит? Атерн П. Хузангай, чувашский литературный критик, культуролог, в послесловии к чебоксарской книге Вячеслава Ар-Серги «Засечки на тамге» так ответил на этот вопрос: «...Он упорно искал своего читателя-собеседника и, очевидно, находил его, предлагая ему самые разнообразные формы диалога, доверительного разговора...»

И еще — из послесловия Атерна П. Хузангая: «Они (стихотворения. — К.Л.) просты и порой даже обыденны. Обычная разговорная речь, задушевная интонация. Некоторые как бы содержат зерно сюжета для небольшого рассказа. Тексты о любви, признания в любви, объяснения в любви. Образ любимой может быть и вполне земным, а иногда лунным, солнечным...» Выходит: художник слова выстраивает доверительный мост между своими открытиями, которые старается донести простым языком, и читателем.

И я бы еще вот что добавил, отвечая на вопрос о выборе... Вячеслав Ар-Серги, рассматривая весь мир с высоты своего личного опыта, с высоты своего образования и сугубо личного представления о мироздании, постоянно горит желанием соединить мировые высоты, мировые художественные открытия с опытом

жизни удмуртского народа. «Притулилась деревня моя // К огромному шару земному. // Одиноко лежит колея, // Параллельно тракту большому...». И еще — из того же стихотворения: «Пусть другим — другое, // Мне ж — оставь мое, // Не хочу чужое, // Лишь бы мне свое». А название у произведения — «Родина».

Вячеслав Ар-Серги напоминает и наших белорусских поэтов начала XX века — Купалу, Коласа, Максима Богдановича, Алеся Гаруна, Владимира Дубовку. Не все из этой мощной «пятерки» сегодня известны в одинаковой степени. Но все они равны между собой в отстаивании родного, идущего из недр национального житейского опыта. Пишу о недавно написанных стихотворениях Вячеслава Ар-Серги, а перед глазами «белорусский гимн» Янки Купалы «А кто там идет?». Цитирую в переводе на русский язык Максима Горького:

*А кто там идет по болотам
и лесам
Огромной такую толпой?
— Белорусы.*

*А что они несут на худых
плечах,
Что подняли они на худых
руках?
— Свою кривду.*

*А куда они несут эту кривду
всю,
А кому они несут напоказ
свою?
— На свет божий.*

*А кто ж это их — не один
миллион —
Кривду несть научил,
разбудил их сон?
— Нужда, горе.*

*А чего ж теперь захотелось им,
Угнетенным века, им, слепым
и глухим?
— Людьюми зваться.*

Созданное в 1905—1907 годах, стихотворение белоруса Янки Купалы сразу привлекло внимание писателей, поэтов разных народов. У удмуртов впервые к переводу «А кто там

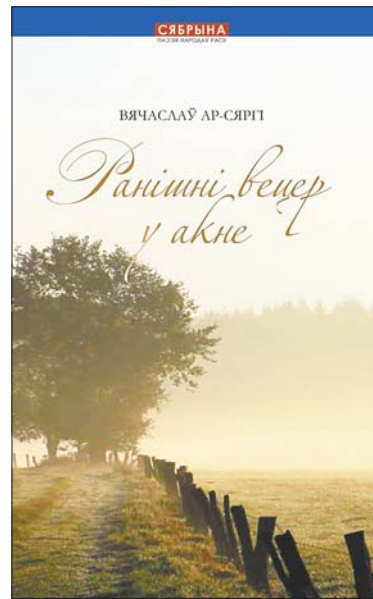
идет?» обратился в 1915 году совсем юный Кузубай Герд — тогда он еще, будучи учащимся учительской семинарии, подписывался как Кузьма Чайников. В переводе К. Чайников несколько отошел от оригинала и по-удмуртски первая строфа звучит следующим образом: «А кто там впереди виднеется // Кто там идет, кто идет? — // Удмурты...» Стихотворение народного певца Беларуси на удмуртский язык в последующие годы перевели еще Прокопий Чайников (в 1937 г.) и Гай Сабитов (в 1978 г.). Отрадно, что стихотворение Купалы «А кто там идет?» переводилось на удмуртский на разных этапах развития удмуртской национальной поэзии. Возможно, к переводу «белорусского гимна» обратится еще и Вячеслав Ар-Серги. Он — из числа тех мастеров слова, кто способен услышать голос гения, голос Купалы.

Из многих стихотворений Вячеслава мне очень нравится вот этот простой и легкий «ветер»: «Утренний ветер в окно — // То мои пальцы стучат // Мотив, зарожденный давно... // Прогонишь — и ноты взмолчат».

Вячеслав Ар-Серги — из поэтов-искателей. Он, оставаясь удмуртом, прорывается в широкий мир образов, уподобляется утреннему ветру, привносящему радость ожидания и в жаркий летний день, и в холодный осенний туман, зимой и весной. Многие символы — образы привнесены в подарок читателю как яркие, оригинальные открытия самого В. Ар-Серги, никоим образом из чужого многообразия открытий и новшеств. Но в оригинальности удмуртского поэта — и школа мирозерцания другими культурами, другими литературами. Да, Удмуртия, удмуртский мир — это основа, это берег.

Не случайным в творчестве В. Ар-Серги представляется эссе «Вы и не спрашивали... Мои засечки удмуртским топором — как эскизы о национальном характере». Давайте обратимся хотя бы к одному его фрагменту: «Принципы жизни удмурта отлиты в формах его генетического мыш-

ления. Сообразность — как идеал. Впереди не мельтеши — затопчут, в середине не околачивайся — задавят, сзади не отставай — отстаешь совсем и сгинешь... А будь где-то рядом с общей массой, сбоку. Там и увидишься, что вторится впереди, в середине, и в конце. Знай, что текущая по большаку масса — она не твоя, а тебе же тропинка уже протоптана рядом. Мысль о том, что ты не лучше и не хуже других, а просто сам — д р у г о й, универсально вписывается в геометрию мозаичного панно удмуртского самосознания. Удмурту эта мысль очень импонирует. Она доходчиво объясняет всю суть его жизненных удач и неудач, определяя его сценическую роль. Там, где русский или татарин, или еще кто-то, будут заливаться радостным смехом или рвать на себе волосы от горя, удмурт сохранит свое невозмутимое лицо. Значит, так оно и должно быть...» И еще: «Изначальная удмуртская мысль о том, что ни роскошь, ни богатство не украшают человека, зиждется на простой рыболовно-охотничьей, промысловой памятной зарубке: он отождествляет самого себя не с венцом природы, а — частью ее. А в Природе нет ни богатых, ни бедных...»

По характеру своему настоящий проницатель в национальный мир удмурта, живущего на планете Земля, Вячеслав Ар-Серги является прямым наследником Кузубая Герда (1898—1937). Читая в последние годы одну за другой книги нашего удмуртского современника — «Засечки на тамге», «Астры в снегу», «Дубрава на Луне», «Вслушаться в себя...», не могу не провести такую историко-художественную, эстетическую параллель. Кузубай Герд и прожил по сегодняшним меркам всего ничего — 39 лет. А печатался всего-то 13-14 годков... Писать стихи, правда, начал в 12, в 1915-м создал в учительской семинарии рукописный журнал «Семинарское перо». Кстати, печатался под псевдонимами: «Такой-сякой», «Не кто иной», «Один из многих...» Первые книги — «Гусларь» (вспомним поэму Купалы «Гусларь!..»), «Цветущая земля», «Ступени»... Создал поэмы, пьесы-комедии. А еще — учебники

для начальной школы: «Теплый дождь», «Новый путь», «Начальная геометрия», «Арифметика», «Окружающая нас природа», в которых все научные термины перевел на родной удмуртский язык. В мае 1932 года Кузубай Герд был арестован. Утеряны, исчезли рукописи двух диссертаций: по фольклору — «Удмуртская загадка»; по этнологии — «Родильные обряды и восточно-финская колыбель». Исчезли работы К. Герда «Удмуртский орнамент», «Удмуртские танцы», «Малмыжские песни», «Алнашские песни», роман «По жизни». Наш современник Вячеслав Ар-Серги — не только поэт, прозаик, но и автор драматических произведений, поставленных на сцене Удмуртского государственного национального театра. Немало сил вложил народный писатель Удмуртии в организацию такого творческого проекта, как «Библиотека «Ближние родники» газеты «Известия Удмуртской Республики». Писатель создал сценарий первого игрового удмуртского художественного фильма «Тень Алангасара». В. Ар-Серги активно работает как переводчик — поэзии и прозы русских, татарских, марийских, венгерских, чувашских, белорусских, англоязычных авторов.

Поэзия Вячеслава Ар-Серги — чистый родник. И вовсе не беда, что ее ручеек тоньше реки, впадающей в море. Ведь и у самой большой реки есть начало, есть тоненький источник, бьющий из какого-то родника, из какой-то криницы. В разговоре о поэзии автора книги «Утренний ветер в окне», открывающей белорусскую серию сборников поэзии народов России, иногда возникает и такая тема: «Известный ивевский писатель Вячеслав Витальевич Сергеев, взявший себе столь экзотически звучащий псевдоним, и стихи пишет тоже с известной долей вызова, грубовато-небрежные на взгляд читателей-пуритан, привыкших к более гармоничным творениям». (Виктор Широков.) И еще: «К сожалению, восприятию ряда стихов мешает авторская неточность и грубоватость стихотворной ткани. Тот же Л. Аннинский, кстати, подвел даже теоретическую базу под различные неточности, окрестив их «шероховатостями» (Из той же рецензии Виктора Широкова на сборник «Дубрава на Луне» в «Литературной газете»). Мне такие разговоры кажутся лишними. Вероятно, в случае с замечаниями, «шероховатостями» следовало бы о них и говорить, а не возводить их в ранг некоей тенденции. И на так называемые «шероховатости» В. Ар-Серги заслужил и выстрадал право. Поэт говорит на своем языке, у него есть и эстетические убеждения. Читая его поэзию, я вспомнил древние размышления народного поэта Беларуси Максима Танка: поэзия — это не только рифма и ритм, поэзия — это совершенство мысли и чувств, их единение...

Кирилл ЛАДУТЬКО.